

Д.С. Маджун

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНИХ СИЛ НА ХОД ВОССТАНИЯ В СЕМИРЕЧЬЕ В 1916 г.

В начале XX в. усиливается борьба империалистических государств за передел мира и вытеснение России из Центральной Азии, для достижения этой цели используется народное недовольство, вызванное царским указом о реквизиции туземных рабочих для работы в тылу. Автор приходит к выводу о том, что наряду с другими социально-экономическими предпосылками восстания немаловажную роль в развязывании этого конфликта сыграл иностранный фактор. Все народы Туркестанского края стали инструментом борьбы в руках иностранных государств против российского влияния в этом регионе.

Ключевые слова: восстание; киргизы; дунгане.

Во время Первой мировой войны, несмотря на ряд территориальных потерь, русские войска в 1914–1916 гг. одержали несколько крупных побед в Европе и Турции, а Россия как никогда была близка к победе над Германией. В начале 1916 г. русские войска разгромили турецкую армию, овладев городами Эрзерум, Трапезунд, Эрзинджан и Муш. Пока русские сражались на Восточном фронте, немцы не могли перебросить все свои войска на Запад. Несмотря на существенные военные победы Германии к концу 1915 г., ее генеральная цель – полное поражение одного из противников и вывод его из войны – не была достигнута.

Усиление экономической и военной мощи Российской империи было крайне невыгодно европейским государствам, стремившимся распространить свое влияние на евроазиатском континенте. Турция и особенно Германия тратили огромные деньги на дестабилизацию внутривосточной обстановки в России и на ее окраинах, не жалея средств на пораженческую и социалистическую пропаганду, с целью разрушить царскую империю изнутри.

Турция, потерпевшая ряд крупных поражений от России, стремилась отвлечь русские силы от Кавказского фронта, лелея надежду в случае успеха повстанцев осуществить свой план по созданию в Средней Азии мусульманского государства под своим протекторатом. В донесениях в департамент полиции отмечалось, что пропаганда, инициированная Стамбулом, велась довольно-таки интенсивно: говорилось о бабьих бунтах с участием мусульманок, тайных сборах денег в пользу Турции, распространении слухов о её победах и возможном изгнании русских из Туркестана. Повсеместно распространялись слухи о поражениях русских войск, а самые малые успехи немцев, и особенно турок, безудержно восхвалялись. Китайские анархисты и контрабандисты хотели использовать эту ситуацию, чтобы вывезти опиум из Семиречья.

России эти нарастающие недовольства в Средней Азии были не только не выгодны, но и опасны вследствие возможной потери контроля над этой огромной стратегически важной территорией, на освоение которой были затрачены десятки лет и огромные средства.

К. Усенбаев указывает, что в начале XX в. участилось паломничество состоятельных лиц из Средней Азии в Мекку, число паломников составляло до нескольких тысяч человек в год. В это же время оживилась деятельность турецких агентов, призывавших к священной войне против «неверных». В период Первой мировой войны Турция, Германия и другие страны засылали в Среднюю Азию своих агентов. По инициативе германских империалистов в Берлине был созван съезд мусульман, на котором рассматривался вопрос об объединении народов, исповедующих ислам, и выступлении последних против «неверных», в частности русских. Император Вильгельм II «провозглашал себя покровителем ислама и даже более – божьим посланником» [1. Ф. 821. Оп. 133, 1913–1917 гг. Д. 471. Л. 21]. Германия издавала множество газет и журналов на восточных языках и в огромном количестве распространяла их в мусульманском мире [2. С. 78–79, 235].

Англичане создали в Индии особые школы по подготовке из мусульман военных разведчиков. Эти курсанты в большом количестве направлялись в Среднюю Азию, где под видом торговцев, ишанов и дервишей (религиозные проповедники) вели разведку. После Первой русской революции (1905–1907) британская разведка при сборе сведений о важных в стратегическом отношении районах стала обращать повышенное внимание не только на военные объекты и состояние экономики, но и на политическую жизнь и межнациональные отношения в конкретных регионах [3].

Россия в это время переживала глубокий политический и социально-экономический кризис старого общественного строя, сопровождавшийся падением авторитета царя и его окружения, ростом инфляции, при том, что правительство было неэффективным и коррумпированным.

В ходе Первой мировой войны Россия понесла наибольшие потери и жертвы из-за своей технико-экономической отсталости и неподготовленности к войне, что только усилило глубокий системный кризис в стране. Об этом свидетельствовало обострение политической обстановки внутри страны, а неспособность монарха принимать самостоятельные взвешенные ре-

шения приводила к необратимому процессу разрушения государственной власти.

В ходе войны Россию наводнили немецкие агенты, проникнув в высшие эшелоны власти и ставку Главного командования. Практика назначения бездарных, но обладающих нужными связями людей, многие из которых были связаны с немецкой разведкой, была широко распространена во всей Российской империи. Ряд подобных деятелей за эти связи даже успели попасть на скамью подсудимых. Так, военный министр Сухомлинов создал свою тайную сеть шпионажа (контрразведки) во главе с полковником Мясоедовым, которая, как выяснилось позже, занималась шпионажем в пользу Германии, за что Мясоедов впоследствии и был казнен.

Лидер кадетской партии П.Н. Милюков отмечал, что на закрытом заседании по вопросам, связанным с военной программой, Сухомлинов проявил полную некомпетентность в военных делах. Он не имел ни малейшего представления о проводимых в армии мероприятиях и о «реформе», суть которой должен был изложить, «он знал не больше человека, только что прибывшего с Луны» [4. С. 87].

Прошедший в 1917 г. судебный процесс по делу военного министра Сухомлинова вскрыл главные причины, вызвавшие военную катастрофу России в 1915 г. Выяснилось, что ещё в 1907 г. был разработан план пополнения запасов армии и отпущены государственные кредиты на эти цели. В течение управления Сухомлинова ведомство получило особый кредит в 450 млн руб. и не израсходовало из них 300 млн руб. Это стало причиной того, что уже к октябрю 1914 г. иссякли все запасы для вооружения пополнений, также именно при нем проводились мероприятия, спровоцировавшие кровавый конфликт в Семиречье в 1916 г.

А.И. Деникин, характеризуя личность военного министра, писал, что «когда в августе 1917 г. на скамью подсудимых сел виновник военной катастрофы Сухомлинов, личность его произвела только жалкое впечатление. Гораздо серьезнее, болезненнее встал вопрос: “Как этот легкомысленный, невежественный в военном деле, быть может, сознательно преступный человек мог держаться у кормила власти 6 лет?”» [5. С. 81, 99].

Царские указы и мероприятия правительства в отношении многонациональных народов окраин накануне восстания носили необдуманный, подчас абсурдный характер, шедший вразрез с государственными интересами России, и объяснить это только непрофессионализмом министров царского правительства невозможно. Выполнение этих распоряжений на местах сопровождалось злоупотреблениями и открытыми провокациями местной администрации. Агенты вражеских держав проникли в высшие эшелоны власти, оказывая самое тлетворное влияние на всю вертикаль власти. Бесконтрольность и коррупция подтачивали всю систему управления, начиная от столицы Туркестанской и Семиреченской администрации и заканчивая последней волостью.

25 июня 1916 г. был обнародован царский указ «О привлечении мужского инородческого населения по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а равно для всех иных необходимых для государственной обороны работ» [6. С. 219]. В Туркестане началась реквизиция на тыловые работы 200 тыс. коренных жителей для рытья окопов на фронте. Этот указ, разработанный Б.В. Штюмером, и неправомерные действия местных властей по его осуществлению привели к кровавым столкновениям с российскими властями коренного населения Туркестана. В результате погибли тысячи мирных жителей Туркестана и Семиреченской области, были сорваны значительные поставки продовольствия для армии и тыла, что в немалой степени способствовало поражению России в войне и ускорило насильственную смену власти в стране.

Война еще больше ухудшила социально-экономическое положение народных масс: увеличилась налоговая нагрузка, появились новые повинности. Незаконные изъятия земли и водных источников, взяточничество, открытый грабеж, незаконные аресты, угнетающая политика более сильной и господствующей нации порождали глухое недовольство коренных народов края, поставленных на грань голода и нищеты. Именно это стало главной причиной народного восстания 1916 г., прокатившегося по всему Туркестанскому краю и Семиреченской области в частности. Наступление русских переселенцев на земельную собственность и права коренного населения края вынуждали его искать поддержки у мусульманских стран – той же Турции, – обещавших избавление из-под власти «неверных».

Подрывную деятельность в толще мусульманских народов Семиречья легче всего было вести с территории соседнего Китая. По донесениям русских консулов из Кульджи и Кашгара, в конце 1914 г. резко усилилась деятельность германо-турецкой агентуры в Восточном Туркестане.

Китайское правительство ограничило выезд мусульман в Россию, выпуская их на месячный срок небольшими группами и снабжая деньгами и одеждой. Все это делалось втайне от русского консула в Кульдже. В начале 1915 г. из Пекина вышло циркулярное распоряжение губернаторам всех провинций иметь в полной готовности в каждой провинции десяти тысячное войско. А в апреле 1915 г. из Кульджи наблюдался массовый проезд торгующих китайцев через станцию Баши, которые затем растворялись на просторах Семиречья, никем не контролируемые. Тысячи китайских рабочих были привлечены к строительству железной дороги, рытью канала и выращиванию опиумного мака в Пржевальском уезде [7. Ф. 44. Оп. 1. Д. 17655. Л. 158, 165, 172].

Центральные власти Китая оказывали всемерную поддержку германо-турецким агентам, свободно чувствовавшим себя на территории Срединной империи.

Так, проживающие в Яркенде германские офицеры заявили уездному начальнику, что если в их ставку будут допускать русских или английских подданных, они их будут убивать, а китайские подданные могут беспрепятственно посещать немцев. Немцы также потребовали доставки фуража и еды, заявив, что в случае неисполнения будут жаловаться императорскому посланнику в Пекине [7. Д. 38239. Л. 9–11, 17].

К июню 1915 г. численность военнопленных в Туркестанском крае превысила 148 тыс. человек [8. С. 525, 556], а к марту 1916 г. их общее число достигло 200 тыс. человек. Это превышало численность населения городов, в которых они размещались [9. С. 98–124]. Многие из них занимались провокациями и подстрекательством, распространяли ложные слухи, а власти были не в состоянии обеспечить за ними достаточный контроль и предотвратить побег в соседние государства.

Странно, что тысячи военнопленных вражеских армий не использовались для работы в тылу, а отправлялись в теплый Туркестан, где мужское русское население было призвано на войну, при этом планировалось забрать еще 200 тыс. молодых здоровых мусульман для тыловых работ. После проведения в жизнь указа от 25 июня в Туркестане остались бы старики, женщины, дети и многотысячная армия пленных – хорошо обученных военных – и китайско-подданные рабочие, среди которых орудовали анархисты. Подобные действия министров царского правительства шли вразрез с интересами страны, более того, ставили под удар ее территориальную целостность и население Туркестана.

Поражение России в войне с Японией и неудачи русского оружия в Первой мировой войне породили в правящих кругах Китая надежду ослабить позиции России в Синьцзяне. Китайские власти не только принимали бежавших из России военнопленных вражеских армий, но и оказывали им поддержку и покровительство. Так, Синьцзянский губернатор распорядился отправить в Урумчи бежавших из России в Кашгар военнопленного германца и австрийца и прибывших в Яркенд из Афганистана немецких офицеров со всеми сопровождавшими их лицами [7. Ф. 44. Оп. 1. Д. 38239. Л. 14].

В.А. Моисеев отмечает, что в организации восстания в Семиречье принимали участие известные в Синьцзяне участники Синьхайской революции Ли Сяофын и Юй Дэ-хай, которые состояли членами секретного общества «братьев» («Гэ-Лао-Хуэ») [10. С. 302].

В Кульджинском районе члены этого общества подвергались преследованию, и многие его члены были казнены. В 1915 г. трое его членов были командированы в Семиреченскую область для пропаганды идеи свержения монархического строя. В Пржевальск прибыл Ян-Фань-Ма, в Пишпек – Ли-Синь-Фин (который перед поездкой принял магометанство) и в Верный – Дзин-Дзин-Юан, который позднее выехал в г. Токмак и поселился в дунганском с. Николаевском. Все они за-

нялись вербовкой в свои ряды дунган – русско-подданных и китайско-подданных и часть киргизов, и только в Пржевальске им удалось образовать банду в 1 000 человек [11. С. 205].

Из дознания, произведенного начальником Верненского сыскального отделения от 2 сентября 1916 г., видно, что члены тайного общества «Гэ-Лао-Хуэ» в числе четырех человек призывали среди дунган селения Каракунуз к восстанию против русских властей. Они планировали после изгнания русских властей из пределов Туркестанского края образовать здесь отдельные ханства под управлением мусульман [Там же. С. 215]. Подрывная деятельность китайских монархистов в с. Николаевском (Каракунуз) проводилась среди молодых дунган, подлежащих призыву, которых подбивали восстать против русских. Но идеи монархистов не нашли поддержки среди местных дунган, которые на собрании в мечети даже приняли присягу не изменять русскому правительству [10. С. 208–209].

Если в Китае за принадлежность к партии «Гэ-Лао-Хуэ» власти сразу приговаривали к казни, в Семиречье обходились с ними более гуманно, поэтому численность приверженцев этой партии накануне восстания возросла в сотни, если не в тысячи раз. Осенью 1916 г. китайско-подданные Ма-Сян-Ян Малифу, Ян-Зу-Ян, Ян-Фу-Чуй, Гу-Сю-Ву, Гу-Юн-Тай и Ли-Син-Фин за подстрекательство дунган Пишпекского уезда к беспорядкам были заключены в Пишпекскую тюрьму на три месяца каждый [12. С. 23].

Дунганское население Кашгара находилось в тесной связи с дунганами Пржевальского уезда, многих из них связывала преступная деятельность по контрабанде опиума в пределы Китая. Русский консул в Кашгаре допускал возможность возникновения между ними преступных и другого рода отношений. Во многих документах говорится о том, что все члены общества «Гэ-Лао-Хуэ» попадали в Семиречье под видом рабочих, на самом же деле занимались подготовкой населения к восстанию и образованию отдельного ханства [11. С. 217, 224–226].

Так, по свидетельству крестьянина с. Николаевского Гу-Ган-Фу Гушинтая, постоянно проживающего в г. Сандуне, в начале июня, после объявления указа о реквизиции, к нему пришел китайско-подданный дунганин Джин-Эр-Шанью и сообщил о письме из Пржевальска от одного из руководителей китайского общества «Гэ-Лао-Хуэ» Южи-Хая. Тот писал о том, что, проживая в Пржевальском уезде среди киргизов и дунган, он успел подготовить почву к восстанию мусульман против русских в Семиречье и просил его, Джин-Эр-Шанью, немедленно выехать в Токмак, чтобы подготовить местное население к восстанию. Южи-Хай также писал, что если восстание позволит сделаться ему ханом, то он назначит Джин-Эр-Шанью своим помощником.

В Мариинской волости именно подданные Китая стали зачинщиками и главными организаторами мяте-

жа в Пржевальском уезде. Об этом свидетельствуют многие архивные документы. Так, в одном из них говорится, что агитация шла из Кульджи и Кашгара, где масса немцев занималась темными делами. В горах над Пржевальском в начале августа происходят собрания киргизов, на которых ораторствуют агитаторы из Китая. В Семиречье и Кашгарии ходили упорные слухи, что в подготовке восстания участвовал даже бывший губернатор Кашгара Ю Ном, а из Синьцзяна в Семиречье, якобы, тайно поставлялось оружие [7. Ф. 77. Оп. 1. Д. 2123. Л. 105–106].

Накануне восстания под предлогом покупки опиума из Китая в Семиречье прибыло значительное число (до нескольких тысяч) казахов и киргизов, дунган, уйгуров, китайцев, сартов и калмыков. Многие из них были вооружены и вели активную антирусскую пропаганду среди казахского и киргизского населения, убеждая его в том, что мусульман посылают на фронт с «целью перебить, а земли отдать русским поселенцам». Современник отмечал, что китайские анархисты могли проникнуть свободно только на Каркару, в Пржевальский и Пишпекские уезды в числе рабочих, привлеченных опиумным делом. Идея анархистов поднять восстание пришлась по душе некоторой части дунган с Мариинского, промышлявших контрабандой опия.

Русские консулы из Китая сообщали о том, что анархисты имели сношения с немецкими агентами, шнырявшими в Кульдже и Кашгаре, а мятеж разгорелся в тех районах, где было большое скопление китайских сезонных рабочих, и охватил главным образом район Каркары, бассейн озера Иссык-Куля и верховья долины реки Чу [13. Л. 129]. Именно в этих районах Семиречья наблюдались признаки организованности повстанцев с использованием совершенно новых для того времени и той местности элементов техники и военных методов осуществления «народного недовольства».

Военные отмечали, что восставшие организовывали отряды на манер воинских подразделений, имели свои опознавательные знаки, работала разведка, при подготовке к наступлению повстанцы окапывались, между отрядами наладили оптическую сигнализацию. То есть восставшими руководили опытные военные, владевшие тактикой современного боя, с которой не служившие в армии скотоводы были не знакомы.

Многочисленные письменные сообщения и свидетельские показания очевидцев подтверждают факт организации иностранными агентами протестных выступлений мусульман Туркестана. Этот же факт находит свое подтверждение и в ряде общих черт, присущих восстанию кыргызов и казахов в 1916 г. и современным «цветным революциям», которые являются продуктом деструктивной деятельности иностранных спецслужб, стоящих на защите финансовых интересов крупной буржуазии. Рассмотрим некоторые из распространенных сегодня приемов, применявшиеся и в событиях 1916 г. в Семиречье.

1. Финансовая и моральная поддержка оппозиционных антиправительственных сил, а само руководство восстанием происходит из-за рубежа.

О степени и глубине внедрения немецких агентов в Ставку Главного командования и правящие круги России говорит хотя бы тот факт, что сама императрица, немка по происхождению, настойчиво требовала сепаратного мира с Германией. Эта же идея активно продвигалась при помощи большевиков во главе с Лениным.

К тому времени «немцы уже позволили Владимиру Ильичу вернуться в заплombированном железнодорожном вагоне в Россию из Цюриха, где он находился с начала войны» [14. С. 134]. Прибыв в Петроград в апреле 1917 г., Ленин выступил со знаменитыми апрельскими тезисами, призывающими к борьбе с войной, миру с Германией без аннексий и контрибуций, и полной ликвидации в России государственного аппарата и армии.

Первым декретом большевистского правительства стал «Декрет о мире», признавший поражение России в войне с Германией. Так интересы Российского государства были принесены в жертву его врагам.

Генерал-губернатор Туркестанского края А.Н. Куропаткин в августе 1916 г. писал военному министру Шуваеву, что «во время великой войны киргизское население готовилось к восстанию германскими офицерами, проникшими в Афганистан и Кашгар. Были также найдены указания на причастность к беспорядкам в Семиречье китайских анархистов партии “Геляо”, имевших связь с немецкими агентами. Влияние фанатично настроенных мулл, живущих среди киргизов тоже несомненно» [15. Док. № 237. С. 346].

2. Антиправительственная агитация и распространение ложных слухов.

Уже в начале 1915 г. в Семиречье стали активно и массово проникать граждане иностранных государств, контроль над которыми, в силу разных причин, не мог осуществляться в полном объеме. В Семиречье были сосланы тысячи военнопленных, среди которых были агенты – подданные Турции, Германии и Австрии, которые уже в начале 1915 г. стали предпринимать небезуспешные попытки бегства в китайские пределы. Во время Первой мировой войны некоторые из подданных воюющих с Россией держав, подлежавшие выселению во внутренние районы России, избирали для своего жительства г. Ташкент, откуда предпринимали попытки тайно перейти в Персию, а оттуда вернуться на родину. По г. Ташкенту были расклеены прокламации, призывавшие к прекращению войны, к восстанию под красным флагом, отказу стрелять в народ во время революции и к оказанию помощи революционерам [7. Ф. 46. Оп. 1. Д. 229. Л. 5].

В это же время среди мусульманского населения края стали распространяться присланные из Медины письма, призывающие их готовиться к газавату – свя-

щенной войне против «неверных» [7. Ф. 44. Оп. 1. Д. 17655. Л. 1, 5, 12, 28, 45, 62, 97].

На организационную роль иностранных агентов в мятеже мусульманских народов Семиречья указывали свидетели, бывшие в киргизском плену в Китае. Так, свидетельница Игнатьева видела и беседовала с муллой из Афганистана и каким-то турком. Они говорили, что около года разъезжали по Семиречью, главным образом по Пржевальскому уезду и югу Пишпекского – в Сарыбагишевской волости, и вели пропаганду восстания среди манапов и почетных киргизов. Среди русских крестьян также стали распространяться слухи, что туземцы готовятся к восстанию против русских. Современник писал, что непосредственным поводом к восстанию стали нелепые слухи о том, что на рытье окопов призвуют абсолютно все мужское население [15. Док. № 265. С. 396].

Мусульманскому населению прививалось чувство острого недовольства складывающейся в стране ситуацией и поддерживалось стремление группы активной молодежи взяться за оружие и выступить против русской власти.

Общее впечатление от всех поступивших в это время донесений из уездов было таково, что тревога и боязнь перед неизвестным будущим являлись основным настроением кыргызов и казахов, среди которых образовались два течения: одни были за реквизицию рабочих, другие – против.

Решимость руководителей восстания созрела и окрепла неожиданно быстро потому, что в их заблуждениях их поддерживали чьи-то прокламации, гласившие о слабости России, о непобедимости Германии и о близком вторжении в Русский Туркестан китайцев. Ходили преувеличенные слухи о победах врагов России и слабости военной охраны в Семиречье, так как в 1915 г. все русское население Семиречья было обезоружено и 7 500 берданок было отправлено в армию [7. Ф. 77. Оп. 1. Д. 40. Л. 258].

Имелись достоверные указания в сообщениях русских консулов из Кашгара и Кульджи, что германские агенты и китайские анархисты, проникшие в Семиречье из Кульджи под видом сборщиков опиума, были причастны к беспорядкам в Семиречье.

Отставной губернский секретарь М. Поздняков в своих показаниях отмечал, что «руководителем настоящего восстания был кто-нибудь из влиятельных киргиз и при участии шпионов, так как среди киргиз все время какие-то неизвестные личности поднимали дух среди черни, говоря, что Токмак, Пишпек, Верный уже взяты, Пржевальск заняли китайцы, перебив все мужское население, оставив женщин и детей и не уничтожив дома. На железной дороге произошло крушение, где убито две тысячи солдат, взят обоз с ружьями <...> и каждое такое событие праздновалось заколом скота и молением киргиз» [16. С. 77].

В событиях 1916 г. последней каплей, заставившей киргизов подняться, стали письма от имени одного из

сыновей Шабдана и других манапов Сарыбагишевской волости, которые 9 августа были разосланы верховными. В них говорилось о якобы успешном уничтожении Пишпека и Токмака, отобрании казенного табуна и содержался призыв всем киргизам открыто примкнуть к восставшим и соединиться под священными знаменами Шабдана Ходжи [7. Ф. 44. Отд. 1. Ст. 2. Д. 16925. Л. 17]. На самом деле эта информация ничего общего с реальным положением дел не имела.

3. Наличие символа у протестующих как средства общения и идентификации единомышленников.

Современные «революционеры» используют в качестве символов цветы, флаги, зонтики и пр., которые затем ложатся в название очередной революции: «тюльпановая», «оранжевая», «революция роз» и т.д.

По поводу волнений среди кыргызов и казахов Верненского, Пишпекского, Пржевальского и Джаркентского уездов и.о. начальника штаба Туркестанского военного округа М.Н. Михайловский писал: «Обращает на себя внимание организованность мятежных киргизов: в некоторых бандах имеются значки-знамена, на шапках многих бунтовщиков надеты однообразные металлические бляхи, в горах устроены мастерские для выделки холодного оружия и пороха, скопища киргизов управляются, применяется оптическая сигнализация для передачи сведений о движении наших отрядов, при перестрелках киргизы окапываются. Сам мятеж именуется у киргизов войной. Часть вооружения доставлена мятежниками из пограничных местностей Китая, где, по-видимому, находятся германские и турецкие агенты и агитаторы, воспользовавшиеся набором рабочих как ближайшим поводом для возбуждения восстания, подготовлявшегося ими с самого начала войны» [15. Док. № 239. С. 347].

Один из предводителей мятежников Канат Абукин показывал, что у повстанцев было 24 флага для удобства командования, сам же он выступал под красным флагом [7. Ф. 77. Оп. 1. Д. 571. Л. 57].

4. Кампания неповиновения властям: митинги, собрания, отказ от выполнения правительственных указов.

В конце июля – начале августа в различных волостях Верненского, Пржевальского, Пишпекского уездов проходили съезды кыргызов и казахов, для чего был законный предлог – составление списков, на которых обычно принималось решение о противодействии царскому указу. На них присутствовали много почетных киргизов и муллы. На одном из таких съездов, происходивших на Аксуйском джайлау, было прочитано письмо якобы от волостного управителя Николаевской (Дунганской) волости Булара, в котором он просил на работы в армию людей не давать, а в случае настойчивого требования властей подготовить молодых людей к вооруженному сопротивлению. Холодное оружие должны были подготовить киргизские кузнецы. Булар обещал выдать оружие, которое у него якобы хранится в Каракунузе. Присутствовавшие согласились

с планом Булара и в знак согласия закололи двух белых кобыл и совершили бату (присягу) об отказе выполнить царский указ. О своем решении съезд отправил секретные письма во все волости [7. Ф. 44. Оп. 1. Ст. 2. Д. 16927. Л. 28–29].

Истинность этого донесения, как и настоящий автор письма, не были установлены. Но подобные присяги были приняты молодежью во многих волостях, несмотря на призывы представителей национальной интеллигенции дать рабочим по мобилизации, чтобы не обострять отношения с русской администрацией и избежать кровопролития.

5. Провокация на агрессию как повстанцев, так и правительственных сил.

Все современные «цветные революции» начинаются с мирных акций протеста населения, где ядром выступает пара-тройка сотен обученных боевиков, которые провоцируют на агрессию как население, так и власти. В настоящее время используются снайперы, стреляющие и по протестантам, и по представителям власти и полиции.

Начало массовому избиению русских крестьян, а затем всех туземцев, независимо, принимал ли он участие в мятеже или нет, было положено провокациями как со стороны русских, так и со стороны мусульман. Фольбаум признавался, что среди русских были злостные провокаторы, полагавшие, что бунт киргизов принесет выгоды русским как при подавлении мятежа, так и после возможной конфискации земель [Там же. Оп. 2. Ст. 2. Д. 16921. Л. 222]. Судя по всему, такая идея владела умами не только простого русского населения, но и людьми, облаченными властью и имеющими оружие.

Поводом к нападению киргизов на Токмак и Покровское стало письмо Мамбеталы Мурталини Шамсинской волости, извещавшее, что крестьяне с Покровского убили шамсинского волостного управителя, а в Токмаке – киргиза Раимбека с семьей. Возмущенные убийством своих соплеменников киргизы 13 августа выступили на Токмак и Покровское с целью отомстить обидчикам [Там же. Ф. 77. Оп. 1. Д. 571. Л. 56].

Слухи, распускаемые в Пржевальске 11 августа, об убийствах русских крестьян китайскими агентами и дунганями Мариинска спровоцировали грабежи и массовую резню дунган, других мусульман и китайских подданных в Пржевальске. Эти события развязали руки китайским анархистам и дунганам, которые на Мариинской дороге начали избивать русских крестьян, бегущих в Пржевальск [17. С. 37, 55–56, 58].

6. Обучение боевиков и скрытое снабжение их оружием.

Во время восстания направляющая рука чувствовалась в повсеместном, первоочередном разрушении связи. Телеграфная связь не просто прерывалась, а полностью разрушалась: телеграфные аппараты уничтожались, а телеграфные столбы увозились. Причём телеграфные линии разрушались целенаправленно, плано-

мерно и неоднократно с поразительной настойчивостью. Куропаткин, описывая осаду Токмака, сообщал, что «телеграфная линия Пишпек – Токмак разрушена. Неоднократные попытки исправить её под охраной войск успеха не имели, так как всё сделанное по уходе ремонтников шайками киргиз вновь разрушается. Видно, что это не стихийный погром; чувствуется указание, как разрушать» [1. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1933-а. Л. 250].

Сотни столбов на протяжении многих километров были целенаправленно спилены пилами, которые в быту кочевников не использовались. Начальник жандармского управления строящейся Семиреченской железной дороги подполковник Косоротов 11 августа сообщал: «Нет сомнения, что всё организовано и руководится умелыми людьми и настолько предусмотрительно, что даже дорога на Сусамырском перевале исправлена самими киргизами для того, чтобы сусамырское скопище могло свободно и скоро двинуться на Пишпек и окрестные сёла» [15. С. 339].

В те времена казаки передавали сигналы при помощи костров, киргизы же передавали не сигналы, а конкретные сведения посредством специальных оптических устройств и фонарей, которых у кочевников не имелось. В донесении военному министру от 17 августа Куропаткин также сообщал: «В районе Токмак – Пишпек киргизы применяют оптическую сигнализацию для передачи сведений о движении наших отрядов». [Там же. С. 345]. Священник села Преображенского Пржевальского уезда сообщал, что ночью восставшие «в разных местах высоко приподнятыми фонарями, наклоняя их в ту или другую сторону, делали какие-то знаки» [1. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2767. Л. 85].

Заведующий Пржевальским оброчным подрайоном сообщал: «Мятеж готовился не только изнутри, но и извне. Пленные (например, крестьяне села Кольцовского Семён Меньших и другие, пробывшие в плену у киргиз по месяцу и больше) слышали от многих киргиз рассказы о том, как представители не только рода Шабдана, но и Тонской, Улахольской и других волостей были в Турции, где получили деньги, оружие и обещание устроить в Туркестане особое Киргизско-сартовское царство. Условием для этого ставилось уничтожение русских. Во всём Туркестане, несомненно, имела место турецко-немецкая пропаганда» [Там же. Ф. 396. Оп. 7. Д. 764. Л. 63].

В конце июля 1916 г. Токмакский участковый пристав Байгулов после получения агентурных сведений о наличии оружия у киргизов выехал в урочище Акпатектыр Шамсинской волости. При обыске в ауле № 114 у Бектурсуна Бегалиева было найдено два ружья. При допросе Бегалиев показал, что одно ружьё он купил весной у крестьянина Семёна Максимова, а второе ему дал киргиз его же аула Алчир Тугелов через два дня после объявления о призыве на тыловые работы. Дополнительно Бегалиев сообщил: «Ружьё это мне дали для того, что когда будет назначен призыв кирги-

зов, то нам дадут порох и пули, и мы должны воевать с русскими. Алчир раздал на 10 юрт три ружья. Так же и выдавались и шашки по 5 штук на 10 юрт, и приказывалось заготовить черенки для пик, которые обещали раздать после изготовления черенков. Также я видел, как киргиз Шалпыкбай Ешин раздал своим киргизам 25 лошадей для того, чтобы на них воевать с русскими. Такие приготовления делались во всех девяти волостях Токмакского участка, в Загорном и Атбашинском участках. Это я узнал из разговоров между старыми людьми. Ружья были привезены из Атбашинских волостей и раздавались Максим-Ходжой Тоголокходжаевым и другими влиятельными лицами» [18. Ф. И-75. Оп. 1. Д. 26. Л. 11 об, 12].

Т. Омурбеков [19. С. 143] приводит ряд важных сведений о начале вооруженной борьбы народных масс Пржевальского уезда в первых числах августа. Начальнику Пржевальского уезда полковнику Иванову от должностных лиц поступали заявления, что местные жители готовятся к восстанию. Киргизы и дунгане в громадном количестве закупали ножи и косы, а в кузницах ковали копья. Кроме этого, киргизы начали скупать лошадей, седла, уздечки, подковы, железо. Дунгане скупали муку, чай и сахар. А в одном из домов дунган в с. Мариинском (Ирдык) пржевальским инструктором полеводства Каракашем при розыске опиума был случайно найден склад разного оружия. По сведениям пржевальского уездного начальника киргизы посылали своих представителей к сарт-калмакам за свинцом и порохом [18. Ф.И-34. Оп. 2. Д. 5. Л. 15 об, 156].

7. Применение угроз и силы к нежелающим присоединиться к повстанцам.

Каждая киргизская волость, участвовавшая в боевых действиях, должна была дать бойцов по числу юрт [17. С. 68]. Обычно боевой отряд волости состоял из трех-четырех сотен всадников, многие из которых были вовлечены туда силой и принуждением небольшой группой боевиков.

В одном из документов указывается, что 1 августа руководители повстанцев Сарыбагишевской волости Пишпекского уезда связались с повстанческими отрядами других районов. Они разослали послания и гонцов во все каракиргизские волости Пржевальского и Пишпекского уездов. Значительные группы их гонцов не только вели агитацию, но и принимали меры энергичного воздействия на колеблющихся и трусливых [7. Ф. 44. Оп. 1. Св. 2. Д. 16920. Л. 21].

Один из руководителей повстанцев, Канат Абукин, в своих показаниях отмечал: «Я с отрядом из киргизов своей волости в 300 человек напал на Токмак и Покровское лишь после известия о гибели Шамшинского волостного управителя и киргиза Раимбека. Против Токмака и Покровского выступили сообща 10 волостей, каждая — со своим начальником, которые были между собой равны. Всего было 4–5 тысяч бойцов, шли в бой верхом. Шли неохотно. Приходилось подгонять

сзади нагайками» [Там же. Ф. 76. Оп. 1. Д. 2140 б. Св. 92. Л. 245–248].

А. Боромбаев, служивший аксакалом на Арасане, в своих показаниях отмечал, что в августе бунтовщики прибыли на Кочкор к хану Абукину. Здесь стояло более 1 000 юрт. Участвовали киргизы Пржевальского и Пишпекского уездов. Среди них находились два человека, одетые в европейскую форму. Абукин и другие почетные киргизы объявили, что скоро придут к ним из Китая на помощь китайцы, турки, афганцы и др. По приказу Абукина было убито много киргизов, которые неохотно шли против русских [Там же. Д. 2140 б. Св. 92. Л.258].

У дунган Пржевальского уезда представителей партии «Большой Хазрет», не желавших принимать участие в мятеже, заставляли присоединяться к повстанцам представители партии «Малый Хазрет» и китайские подданные, избивая и угрожая оружием.

8. Вывоз ценностей за границу.

Целью китайских контрабандистов и скупщиков, активно участвовавших в беспорядках в Пржевальском уезде, был вывоз в Китай урожая собранного опиума, исчислявшегося сотнями тысяч и даже миллионами рублей. Преступная деятельность ряда представителей китайских властей принесла существенный ущерб русским интересам и громадные убытки русским подданным — кыргызам, казахам, дунганам и другим народам, которых обобрали на границе. Только возможные убытки киргизов от потери скота исчислялись 12–15 млн руб. [11. С. 180–184].

Удаленность центральной власти, близость внешних границ, многотысячная армия ссыльных военнопленных вражеских держав и китайско-подданных сезонных рабочих, коррумпированность местных органов власти, усиление налогового бремени — все это облегчило работу иностранным агентам по дестабилизации положения на восточной окраине Российской империи.

В то время, когда Россия с перенапряжением сил вела войну в Европе, провоцирование кровавого конфликта в Семиречье угрожало гибелью русского дела на этой восточной окраине. Для подавления восстания Россия вынуждена была снять часть войск с фронта, что не только ослабило, но и поставило под удар ее восточные рубежи. Пришлось снять несколько пограничных частей из без того малочисленных гарнизонов Кочкорки и Кушки, охраняющих государственную границу с Китаем. Русским властям, опасавшимся нападения китайцев со стороны Кульджи, оставалось надеяться на союзнические отношения с Японией, угроза нападения которой являлась сдерживающим фактором для агрессии Китая. Более тревожной оставалась слабость охраны границы с Афганистаном, который, как и Персия, в случае ослабления России мог встать в ряды ее врагов [20. Л. 19]. Германии и Турции было выгодно разжечь здесь огонь народного восстания, чтобы одержать победу на европейских фронтах.

Опираясь на ранее неопубликованные источники, С.К. Малабаев отметил несоответствие ряда положений советской историографии реальному положению вещей во время восстания 1916 г. Он справедливо замечает, что «восстание 1916 г. было в большей степени феодальным выступлением, направленным в антирусское русло, и было спланировано и спровоцировано агентами Германской и Османской империй, ведших войну с Россией и стремившихся оттянуть часть ее войск с восточного фронта» [21. С. 201].

Однако внутри страны, в высших эшелонах власти, были силы, предавшие интересы России в собственных корыстных целях. Российское государство, переживавшее социально-экономический кризис, к тому же ослабленное войной, не смогло противостоять сращиванию интересов ее внешних и внутренних врагов, которым удалось развязать кровавый конфликт 1916 г. в Семиречье, а через год уничтожить и всю государственную систему страны.

Мусульманскому населению прививалось чувство острого недовольства складывающейся в стране ситуацией, и поддерживалось стремление группы активной

молодежи взяться за оружие и выступить против русской власти.

Средняя Азия являлась стратегически важным районом для целого ряда государств, не только соседних – Китая, Афганистана, Персии, но и европейских – Англии, Германии и Турции. Абсолютно все народы Туркестанского края – кыргызы, казахи, узбеки, русские, уйгуры, дунгане и др. – стали инструментом борьбы в руках иностранных государств против Российского влияния в этом регионе. Все народы Семиречья стали жертвами иностранной подрывной деятельности вне зависимости от национальности и вероисповедания, потеряли своих близких и детей, лишились жилья и имущества, своими руками разрушили селения, телеграфное сообщение, оросительные каналы и пр. – все, что строили и создавали многолетним совместным трудом. Российское государство, затратившее огромные материальные и людские ресурсы на освоение этих территорий, хоть и смогло подавить восстание, но уже не в состоянии было остановить усиливающийся процесс разрушения монархических устоев государственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный исторический архив.
2. Усенбаев К. Восстание 1916 года в Киргизии. Фрунзе, 1967.
3. Мухлынин Б.Ф. История села Беловодское : в 3 т. СПб., 2015. URL: <http://belovodskoe-muh.ucoz.ru/index/0-2>
4. Керенский А.Ф. Россия на историческом повороте. Мемуары. М., 1993.
5. Деникин А.И. Очерки русской смуты. Крушение власти и армии (февраль – сентябрь 1917 г.). М., 1991.
6. Возникновение и деятельность социал-демократических организаций в Туркестане: Летопись событий. Ташкент : Узбекистан, 1971. Ч. 1 (1903 г. – февраль 1917 г.).
7. Центральный государственный архив Республики Казахстан.
8. История Узбекской ССР. Ташкент, 1968. Т. 2.
9. Котюкова Т. Восстание 1916 г. в Туркестане – ошибка власти или историческая закономерность? // Обозреватель. 2011. № 2.
10. Моисеев В.А. Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 г.). Барнаул, 2003.
11. Восстание 1916 года : док. и материалы. Бишкек, 2015.
12. Семиреченские областные ведомости. 1916. 14 окт. (№ 83).
13. Фонд рукописей и редких книг Нац. библиотеки Республики Казахстан. Инв. 66: Восстание казахов в Семиреченской области в 1916 г.
14. Джеймс Мортон. Шпионы Первой мировой войны / сокр. пер. с англ.: В. Крюков. Киев, 2010: (James Morton, Spies of the First World War. Under Cover for King and Kaiser. The National Archives Kew, Richmond, Surrey, United Kingdom. 2010).
15. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане : сб. док. М., 1960.
16. Скрипкина С.М. Изучение восстания 1916 года в Кыргызстане по материалам рукописного фонда Национальной академии наук Кыргызской Республики // Вопросы истории Кыргызстана. 2006. № 3.
17. Лесная Л.В. Восстание 1916 г. в Киргизии : док. и материалы. М., 1937.
18. Центральный государственный архив Кыргызской Республики.
19. Омурбеков Т.Н. Участие народностей Семиречья в национально-освободительном движении в начале XX в. (1900–1917 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1986.
20. Куропаткин, ген. Рапорт Николаю II от 22.02.1917 г. о восстании 1916 г. Ташкент, 1917. Фонд рукописей и редких книг Национальной библиотеки Республики Казахстан. Инв. № 69.
21. Малабаев С.К. Характер и специфика восстания 1916 года в Пишпекском и Пржевальском уездах // Комплексный подход в изучении природы, общества и человека : сб. докл. Междунар. науч. конф., посв. 110-летию со дня рождения С.М. Абрамзона. Бишкек, 2015.

Madzhun Djamilya S. Academy of Science of Kyrgyzstan, Center of Dungan and Chinese Studies (Bishkek, Kyrgyzstan). E-mail: djamad1966@mail.ru

THE INFLUENCE OF EXTERNAL FORCES IN THE COURSE OF THE UPRISING IN THE SEMYRECHYE IN 1916.

Keywords: the revolt; Kirgiz; Dungan.

Strengthening economic and military might of the Russian Empire was extremely unprofitable for European states sought to extend its influence in the Eurasian continent. Turkey and especially Germany have spent a lot of money to destabilize the internal political situation in Russia and on its outskirts, not sparing funds for defeatist and socialist propaganda to destroy the tsarist empire from within. The First World War strengthened the political and socio-economic crisis of the old social order in Russia, accompanied by a drop in the authority of the tsar and his entourage, rising inflation, despite the fact that the government was inefficient and corrupt. During the war, German agents flooded the Russian, penetrated the highest echelons of government and the High Command. Even more corrupt management system was in Turkestan edge and Semyrechensk area, control of which from the capital was difficult. The advent of Russian immigrants to own land and rights of the indigenous population of the region forced him to seek support from Muslim countries – the same Turkey – promise deliverance from the power of the "infidels." After implement the decree, developed by the head of government B.V. Sturmer, on 25 June 1916 on bringing indigenous population to work in the rear, in Turkestan were the elderly, women, children

and the army of many thousands of prisoners – a well-trained military and Sino-working citizens, among whom were active anarchists. Chinese anarchists could penetrate freely only Karkara, in Przewalsk and Pishpek counties in the number of workers involved opium business. It is in these areas uprising has become a mass and bloody character. The military noted, that insurgent groups have organized in the manner of military units, had their own insignia, worked intelligence in preparation for the offensive, the rebels dug, established between the optical signaling units. Contemporaries noted that the rebels led by experienced foreign military who owned the tactics of modern warfare, which the herdsmen do not serve in the army, were not familiar with. Absolutely all the peoples of Turkestan have become a tool of struggle in the hands of foreign states against the Russian influence in the region. The Russian state, the cost of huge material and human resources for the development of these areas, though failed to crush the rebellion, but was unable to stop the growing process of destruction of the monarchical foundations of statehood. As a result, thousands of civilians of Semyrechye and Turkestan region were killed, and were disrupted by significant food supplies for the army and the rear, which in no small measure contributed to the defeat of Russia in the war and hastened the violent change of power in the country.

REFERENCES

1. The Russian State Historical Archives.
2. Usenbaev, K. (1967) *Vosstanie 1916 goda v Kirgizii* [The rise of 1916 in Kyrgyzstan]. Frunze: Ilim.
3. Mukhlynin, B.F. (2015) *Istoriya sela Belovodskoe: v 3 t.* [The history of the village Belovodskoe. In 3 vols]. [Online] Available from: <http://belovodskoe-muh.ucoz.ru/index/0-2>.
4. Kerenskiy, A.F. (1993) *Rossiia na istoricheskom povorote. Memuary* [Russia in the historic turn. Memoirs]. Moscow: Respublika.
5. Denikin, A.I. (1991) *Ocherki russkoy smuty. Krushenie vlasti i armii (fevral' – sentyabr' 1917 g.)* [Essays on Russian turmoil. The collapse of the government and the army (February – September 1917)]. Moscow: Nauka.
6. Vakhobov, M.G. & Landa, L.M. (eds) *Vozniknovenie i deyatelnost' sotsial-demokraticeskikh organizatsiy v Turkestane: Letopis' sobytiy* [The foundation and activity of Social-Democratic organizations in Turkestan: The chronicle of events]. Tashkent: Uzbekistan, 1971.
7. The Central State Archive of the Republic of Kazakhstan.
8. Aminova, R.Kh. (ed.) (1968) *Istoriya Uzbekskoy SSR* [The History of the Uzbek SSR]. Vol. 2. Tashkent: Fan.
9. Kotyukova, T. (2011) *Vosstanie 1916 g. v Turkestane – oshibka vlasti ili istoricheskaya zakonomernost'?* [The rise of 1916 in Turkestan – an error of power or the law of history?]. *Obozrevatel' – Observer*. 2.
10. Moiseev, V.A. (2003) *Rossiya i Kitay v Tsentral'noy Azii (vtoraya polovina XIX v. – 1917 g.)* [Russia and China in Central Asia (the late 19th – 1917)]. Barnaul: Az Buka.
11. Kyrgyzstan. (2015) *Vosstanie 1916 goda* [The rise of 1916]. Bishkek.
12. *Semirechenskie oblastnye vedomosti*. (1916) 14th October.
13. *Fund of Manuscripts and Rare Books of the National Library of the Republic of Kazakhstan*. File 66: Rise of the Kazakhs in Semirechensk region in 1916.
14. Morton, J. (2010) *Shpiony Pervoy mirovoy voyny* [Spies of the First World War]. Translated from English by V. Kryukov. Kyiv: [s.n.].
15. Pyaskovsky, A.V. (ed.) (1960) *Vosstanie 1916 goda v Sredney Azii i Kazakhstane* [The Rise of 1916 in Central Asia and Kazakhstan]. Moscow: USSR Academy of Sciences.
16. Skripkina, S.M. (2006) *Izuchenie vosstaniya 1916 goda v Kyrgyzstane po materialam rukopisnogo fonda Natsional'noy akademii nauk Kyrgyzskoy Respubliki* [The study of the rise of 1916 in Kyrgyzstan based on the manuscripts of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic]. *Voprosy istorii Kyrgyzstana*. 3.
17. Lesnaya, L.V. & Riskulov, T.R. (1937) *Vosstanie 1916 g. v Kirgizii* [The rise of 1916 in Kyrgyzstan]. Moscow: State Socio-Economic Publ.
18. The Central State Archive of the Kyrgyz Republic.
19. Omurbekov, T.N. (1986) *Uchastie narodnostey Semirech'ya v natsional'no-osvoboditel'nom dvizhenii v nachale XX v. (1900–1917 gg.)* [Participation of peoples of Semirechye in the national liberation movement in the early twentieth century (1900–1917)]. Abstract of History Cand. Diss. Alma-Ata.
20. Kuropatkin. (1917) *Raport Nikolayu II ot 22.02.1917 g. o vosstanii 1916 g.* [The report to Nicholas II of February 22, 1917, about the rise of 1916]. Tashkent. Fund of Manuscripts and Rare Books of the National Library of the Republic of Kazakhstan. File 69.
21. Malabaev, S.K. (2015) [The nature and specifics of the rise in 1916 and Pishpek and Przhevalsky counties]. *Kompleksnyy podkhod v izuchenii prirody, obshchestva i cheloveka* [The integrated approach to the study of nature, society and human]. Proc. of the International Conference dedicated to the 110th anniversary of S.M. Abramzon. Bishkek.